

Шестаков С. 1916: К Евмолпию
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 115-124.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

не то, если по всему городу ходить молва о рѣчахъ, связанныхъ, какъ слѣдуетъ? Такъ и я съ вами съ удовольствіемъ проводили бы время, я получивъ угожденіе, вы, оказавъ мнѣ его, какъ теперь мы недовольны другъ другомъ, вы мною, котораго вы обижаете, я вами, которые несправедливы ко мнѣ.

28. Итакъ станьте великими, сильными, славными и устыдитесь сверстниковъ вашихъ въ другихъ городахъ, и тѣхъ, которые теперь зовутъ васъ зайцами, заставьте называть васъ другимъ, болѣе почетнымъ наименованіемъ. И можетъ быть, кто ниб., когда придетъ случай отправлять посольство, явится къ вамъ, оставая старшихъ, какъ нуждающихся въ нѣ-которомъ отдыхѣ, и предлагая итти нѣкоторымъ изъ васъ, какъ людямъ способнымъ принести столько же пользы своимъ умомъ, какъ и тѣ. Это больше всякихъ площадей и галлерей украсило бы городъ, это доставитъ вамъ утѣхи больше, чѣмъ всѣ атлеты, всѣ охотники, всѣ возницы. Это прогонитъ изъ моей души мои частые припадки унынія. Это одно можетъ быть для меня снадобьемъ въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Къ Евмолпію (orat. XL).

1. Утверждаю и не сталъ бы отрицать, Евмолпій, что я другъ тебѣ и уже долгое время, но заявляю, что и предстоящее сейчасъ порицаніе неправыхъ поступковъ является по истинѣ дѣломъ человѣка любящаго. Вѣдь похвала, если она несправедлива, способствуетъ порчѣ, а тотъ, кто винитъ, за что слѣдуетъ, тотъ вразумляетъ и отводитъ отъ подобныхъ же промаховъ. Слѣдовательно, не это послѣднее—проявленіе ненависти, но то,—похвала неправымъ дѣламъ и молчаніе, упускающее изъ виду разслѣдованіе проступковъ. Поэтому, если я когда л. тебя облагодѣтельствовалъ, а это признано было тобою неоднократно, то естественно и теперь считать мой поступокъ таковымъ.

2. Итакъ найдутся люди, которые разразятся противъ моей рѣчи градомъ словъ и возмутся убѣждать тебя, что я тебя изобидѣлъ и что тебѣ справедливо слѣдуетъ привлечь меня къ отвѣтственности. Но ты не дѣлай и этой еще ошибки и не поддавайся обману, но считай, что наши съ тобой общіе враги, желаютъ поссорить насъ и водворить между нами неприязнь

взаимнѣ дружбы. Но ты и въ другое время никогда не встрѣчалъ несправедливости съ моей стороны, и это слово считай дѣломъ благожеланія.

3. Вѣдь ни Діомедъ, ни если кто л. другой корилъ Агамемнона за мысли его о бѣгствѣ, не былъ недругомъ тому, кто сказалъ такую рѣчь въ собраніи ахейцевъ, ни Одиссей Ахиллу изъ за отца Пелея, какъ не подобающе упорному въ ссорѣ ¹⁾. Но мы слышимъ, что была самая искренняя дружба у этого Ахилла съ Патрокломъ. И мнѣ кажется, Патроклъ оказался бы ничѣмъ не хуже въ отношеніи къ Ахиллу, въ случаѣ, если бы онъ палъ раньше его, но принялъ бы то же рѣшеніе о мщеніи и своей душѣ.

4. Итакъ этотъ Патроклъ сочиняетъ ²⁾ будто у друга, вмѣсто его настоящихъ, родителями были скалы и море, не съ цѣлью навязать ему худую славу и не для того, чтобы умалить его прежнее высокое достоинство среди грековъ, но дабы, устыдясь сравненія со скалами и моремъ, онъ сталъ нѣсколько умѣреннѣе и помогъ несчастнымъ. И дѣйствительно, онъ его сдѣлалъ уступчивѣе. Если онъ и не поднялся самъ, и не облекся въ доспѣхи, и не вступилъ въ бой, однако, и сидя на мѣстѣ, онъ помогъ упрекнувшему его другу, передавъ ему войско и своимъ вооруженіемъ внушивъ противникамъ ложную мысль, будто онъ самъ предводительствуетъ.

5. Какой же изъ твоихъ поступковъ я порицаю? Ты повредилъ моеѣ каедрѣ и увеличилъ тотъ вредъ, какой связанъ съ нынѣшними обстоятельствами, и греческій языкъ, который и такъ въ загонѣ ³⁾, ты вогналъ въ пущее безчестіе, и достигъ того, чтобы мнѣ работать при небольшомъ числѣ учениковъ, чуть не провозгласивъ громкимъ голосомъ: „Отцы, достигшіе крайняго безумія, избѣгайте этихъ скалъ, около коихъ губите свое потомство, но посылайте своихъ родныхъ чадъ въ плодоносный Римъ, гдѣ можно собрать плоды, ведущіе къ благоденствію“.

¹⁾ II. IX 16—78 cf. II 344 sq. II. IX 252 sq.

²⁾ II. XVI 34.

³⁾ Срв. т. I, стр. LXVIII.

6. Какъ же это произошло? Александръ, который боролся съ властью Платона, — вы всѣ знаете, о чемъ я говорю —, нанявъ судно, забраковавъ мои занятія, давъ много денегъ сыновьямъ, — у него есть онѣ, такъ какъ онѣ не останавливаются ни передъ какимъ доходомъ, — воодушевившись великими надеждами и затративъ множество и денегъ, и времени, сначала, слыша, не вѣрилъ относительно ихъ невѣжества, а послѣ вынужденъ былъ повѣрить, когда одни, зная себя, остались тамъ, а тотъ, который вернулся, былъ такъ изобличенъ, что люди, враждебно настроенные къ Александру, радовались больше, чѣмъ если бы они открыли елады, а друзья плакали вмѣстѣ съ нимъ о погибели столь блестящихъ надеждъ его. Такъ, не зная ничего изъ того, что слѣдовало бы знать, риторъ рассказывалъ, не говоря худого слова, не будучи ничѣмъ лучше раба —, вѣдь даже не было въ немъ разницы съ призракoмъ¹⁾, — и не говоря ничего и не внимая говорящему, столь далекий отъ свободнаго распоряженія своими устами, что даже кивнуть стоило ему труда.

7. Когда такая находка прибыла къ намъ изъ Рима и когда тѣ, кто не отплыли за его плодами, хвалили себя и аттическимъ рѣчамъ было въ пользу то обстоятельство, что тотъ то знаніе, какимъ обладалъ, потерялъ, а того, для котораго прибылъ, не приобрѣлъ, такого человѣка, которому, какъ безгласному, надлежало бы пробыть навсегда въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ²⁾, ты сдѣлалъ ассессоромъ при посредствѣ во всемъ некстати послушнаго тебѣ брата. И повозка³⁾ стала съ нимъ возить этого нежданца — го сановника, а это обстоятельство окружавшихъ меня юношей снова обратило къ другимъ интересамъ и то, что передъ тѣмъ осудили, тѣмъ они стали восхищаться. И снова Гавани, и снова корабли, и Адриатическое море, и Оимбрій⁴⁾.

¹⁾ Вариантъ къ сравненію безполезнаго по своей неподготовленности чeловѣка съ портретами, срв. выше, orat. XXXV § 22, примѣч. къ этому мѣсту

²⁾ Т. е., безгласнымъ, не имѣющимъ повода говорить.

³⁾ ζειγος срв. правитель и его ассессоръ въ концѣ orat. IV vol. I pg. 300.

⁴⁾ Оимбрій, Тибръ. По недосмотру въ I-омъ томѣ, стр. LXVII и стр. 161, прим., 241, 1, отнесено къ Беригу. Здѣсь и orat. XLVI § 26 ясно отношеніе къ Риму.

8. И такъ, какъ если бы ты убавлялъ стадо козопасу или стадо быковъ пастуху крупнаго скота и число коней конно-заводчику, ты бы совершалъ преступленіе противъ каждаго, такъ ты обижаешь и тѣхъ, кто держать въ своихъ рукахъ преподаваніе еллинскаго языка. Вѣдь ты не могъ бы сказать и того, чтобы дѣла администраціи требовали его мудрости и чтобы безъ его ассессорства все пропало бы? Нѣтъ, мы слышали, что его дѣло поѣсть, выпить, выспаться, усладить взоры обильными струями воды и рябью воды въ цистернѣ подъ порывомъ вѣтерка¹⁾.

9. Хочешь, чтобы я сказалъ, чѣмъ это было вызвано? Хочешь, я расскажу объ исторіи съ конемъ и блестящей уздой, о томъ, что дано было въ темнотѣ, но не могло остаться скрытымъ? Ты скажешь, подобаешь благодѣтельствовать другу, а Александръ—другъ тебѣ. Что же? Развѣ я не другъ тоже? Зачѣмъ же тогда заблагоразсудилось тебѣ благодѣльствовать ему цѣною потери для меня? Ты не дерзнулъ бы сказать, чтобы одна дружба была предпочтительнѣе другой и Александра надо предпочесть мнѣ. Если же, допустимъ, онъ слишкомъ дорогъ сравнительно со мною, однако не дороже же еллинскихъ боговъ и той богини, что вѣткою приобрѣла (городъ), мать Ерехея²⁾. Вѣдь въ ущербъ всѣмъ этимъ ты даровалъ ту милость, и при томъ достигнувъ своего сана посредствомъ этихъ (т. е., еллинскихъ) рѣчей, а не тѣхъ (т. е., италійскихъ)³⁾.

10. Охотно потребовалъ бы также у тебя отчета въ дружбѣ въ Александру. Какое, въ самомъ дѣлѣ, благородное происхожденіе? Какое кормленіе? Какое воспитаніе? Какое чело-вѣколюбіе? Какая помощь просителямъ? Какой трудъ для благихъ цѣлей? Но для законовъ чело-вѣкъ этотъ тебѣ полезенъ? Но хорошъ онъ какъ совѣтникъ? Однако какую славу

¹⁾ Срв. сцену у цистерны ер. 466.

²⁾ Herodot. VIII 55. Aristid.. Panathen. t. I 169 10 D c. schol.

³⁾ См. т. I, Введеніе, стр. LXVII.

способенъ онъ доставить тѣмъ, съ кѣмъ вступаетъ въ общеніе? Развѣ, бѣжавъ съ земли, которую обрабатывалъ, онъ не пристроился при человѣкѣ, занимавшемся торгашествомъ, и по неразборчивости судьбы, наживъ деньги, не погубилъ взиманіемъ процентовъ больше, чѣмъ губятъ тѣ люди, что живутъ грабежемъ, и избыткомъ необузданности и горемъ, ею доставляемымъ, загубивъ человѣка, жившаго въ согласіи съ добродѣтелью, въ концѣ концовъ свою ненасытность не направили на могилы, лишая послѣдняго почета умершихъ?

11. Какія же соображенія, склонивъ тебя къ обращенію съ такимъ звѣремъ¹⁾, сплотили васъ такъ, что васъ видятъ какъ бы связанными неразрывно²⁾, всюду, во всякое время, въ любую часть каждаго дня? „Вѣдь онъ былъ сосѣдомъ, влѣянь Зевсомъ“. Но сколько другихъ, правда, бѣднѣ Александра, но лучшихъ, чѣмъ онъ, по нраву! Ихъ всѣхъ презрѣвъ и миновавъ, ты связался съ нимъ, такъ что удивительно бываетъ, когда ты появляешься не съ нимъ.

12. Есть и у многихъ другихъ въ каждомъ городѣ обременительные сосѣди, близкое жительство коихъ не заставляетъ ихъ дѣлать друзьями, но улица у обоихъ одна и, если хочешь, стѣна смежная, но, не смотря на то, они не друзья, слѣдовательно, они враги и много столкновений и каждый, можно сказать, день пораненія, и сосѣдство больше привыкло создавать не дружбу, а вражду. И этому свидѣтелей много, но достаточно тебя, который, имѣя такимъ образомъ сосѣдомъ Магна, жилъ съ нимъ въ столь долгой войнѣ, при чемъ тѣ, кто поминали о мирѣ, тебѣ представлялись болтунами.

13. И такъ непременно надо было вообще избѣгать нечестиваго, хотя бы онъ былъ сосѣдомъ; въ дѣйствительности ты такъ имъ увлекся, что ради угожденія ему потревожилъ обязательства въ отношеніи ко мнѣ. И такъ сознавалъ ты

---

¹⁾ *θηρίον* о человѣкѣ, см. въ обращеніи orat. XXXIV § 26, vol. III pg. 203, 13.

²⁾ *κατάπερ συμπεφυκότας*, срв. т. I, стр. XXVII, 3, XXXVI, 4.

свою несправедливость, что не сообщил мнѣ о предстоящемъ своемъ шагѣ и не сказалъ, подошедши, что желаешь, чтобы „сынъ Александра сталъ ассессоромъ при твоёмъ братѣ, а моёмъ другѣ, и, не допуская мысли, чтобы это произошло безъ твоего вѣдома, я говорю, и предвараю, и желалъ бы, чтобы ты не воспрепятствовалъ“. Такимъ образомъ ты почтилъ бы званіе дружбы, такимъ образомъ было бы соблюдено все, что подобало, убѣдилъ ли бы ты меня или нѣтъ. Теперь же потаенность дѣла и попытка всячески остаться незамѣченнымъ — явное доказательство того, что и самому тебѣ не представляется ничего справедливаго въ твоихъ поступкахъ.

14. „Если бы не этогъ черезъ мое посредство, развѣ не проишь бы другой, черезъ посредство другого? Пожалуй, и такое приведешь возраженіе. Но это, если оно слабо, пусть и не приводится; если же—сильно, почему не было оно приведено прежде, чѣмъ дѣло было сдѣлано, при чемъ я не соби-рался не знать совѣсти, если бы было что либо справедливое въ твоёмъ предложеніи. Но, полагаю, и это основаніе ты осудилъ въ виду чрезвычайной легкости отвѣта: „Почтенный, если кто это сдѣлаетъ, пускай дѣлаетъ, и дасть въ паредры кого либо изъ видѣвшихъ Римъ, пускай даетъ“. 15 Но ты не обижай нашу дружбу и не желай брать на себя отвѣтственность вмѣсто другого. Вѣдь и въ томъ случаѣ, если бы, бывъ кормчимъ, предупредивъ натискъ вражескаго корабля, ты потопилъ бы свой, тебѣ нельзя было бы сказать триерарху: „Я сдѣлалъ то, что во всякомъ случаѣ выполнено было бы другимъ“. Вѣдь и того, кого во всякомъ случаѣ убьетъ болѣзнь, мы не убиваемъ раньше наступленія конца, съ намѣреніемъ сослаться въ оправданіе на то, что во всякомъ случаѣ довершилъ бы недугъ. 16. Что же? Если бы изъ двухъ стратиговъ, одинъ былъ расположенъ къ пославшимъ его, а другой, получивъ противъ нихъ подкупъ ¹⁾, вознамѣрился бы предать ихъ, и это узналъ бы тотъ, кто честнѣе, какого пожелаешь ты дѣйствія со стороны этого лучшаго? Продать, чѣмъ замышлялъ и тотъ? А что позднѣе спасло бы его на судѣ? Развѣ не то, что онъ предупредилъ измѣну, какая грозила отъ того стратига?

¹⁾ ἐπ' αὐτοῖς λαβῶν cf. orat. XXXIX § 18 λαβῶν ἐπὶ τῷ παιδί (pg. 274, 10).

17. И твои хлопоты объ Александрѣ показываютъ, каковы ты другъ мнѣ. Выслушай же и второе, чѣмъ я вами изобиженъ, при чемъ ты распорядился, а братъ повиновался. Ты и онъ просили его похвальнаго слова съ большею настоячивостью, чѣмъ просятъ о хлѣбѣ. Мнѣ можно было бы сказать: „Требуй, Домецій, подобныхъ вещей съ тѣхъ, кому ты поручилъ дѣтей своихъ. Ты поручилъ, считая ихъ болѣе сильными и искусными. Вѣдь ты не могъ бы сказать, что они уступаютъ другимъ. И вотъ было бы крайней безсмыслицей въ совѣтѣ относительно сыновей восхищаться Египтомъ и Финикіей, а при потребности похвалныхъ рѣчей прибѣгать къ другому лицу“. 18. Вотъ что можно было бы сказать, но сказано не было; но сначала я удалился молча; когда же ты явился на домъ ко мнѣ, и чего-чего только не предпринималъ, и при томъ неоднократно, привлекая въ качествѣ союзниковъ самыхъ близкихъ мнѣ людей, и когда тѣ заявили, что не перенесутъ, если я уклонюсь отъ этой услуги, я сказалъ: „Сочиню рѣчь при содѣйствіи Судьбы и скажу, если она и это даруетъ мнѣ, но смотри, Евмолпій, пусть послѣ меня, никто, ни риторъ, ни поэтъ, не вступаетъ въ то же соглашеніе съ твоимъ братомъ“. Услыхавъ это, ты далъ клятву, заявивъ, что скорѣе камни будутъ ораторствовать, чѣмъ это будетъ. И согласившись на этомъ, мы разстались. 19. И пусть никто не говоритъ: „Что же? Развѣ это такъ возмутительно, чтобы послѣ тебя долженъ былъ выступить ораторъ съ рѣчью на ту же тему?“ Не объ этомъ теперь рѣчь, но о томъ, должно ли было оставаться въ силѣ договору. А что онъ былъ нарушенъ, доказать легко. Дѣло было такъ: явившись черезъ нѣсколько дней вечеромъ ко мнѣ, ты говорилъ, что какой то поэтъ желаетъ взять предметомъ рѣчи твоего брата¹⁾, присоединивъ къ этому: послѣ меня, и что онъ одобрилъ это добавленіе. Въ этомъ заключалось несоблюденіе договора, гдѣ стояло, чтобы послѣ меня никто, раньше же—я не препятствовалъ. Послѣ этого сообщенія самъ я, подъ вымышленными предлогами, соблюдалъ молчаніе, а поэту устроилъ девамацию, и онъ декламировалъ. 20. Въ чемъ же ты тутъ неправъ? Въ

---

¹⁾ Сокращенное выраженіе: *λαβείν τὸν ἀδελφόν*.

томъ, что устранилъ договоръ. Отмѣнялъ же его ты тѣмъ, что не порицалъ брата, не удерживалъ его, не препятствовалъ ему. Вѣдь если онъ не зналъ о соглашеніи, виновенъ тотъ, кто ему не сообщилъ, а сообщить слѣдовало тебѣ. Если же онъ зналъ, побоявшись твоихъ кривовъ изъ за договора, по справедливости долженъ былъ стоять на томъ, на чемъ ему слѣдовало стоять: „Всѣхъ людей, братъ, мы вооружимъ противъ себя, какъ не умѣющіе уважать договоры“. Ничего изъ этого честный Евмолпій не сказалъ брату, а мнѣ, между тѣмъ, сообщилъ сказанное братомъ поэту и говорилъ, не устыдившись ¹⁾, но съ открытымъ взоромъ и не подумалъ самъ, что договоръ, ухвативъ его за плащъ, тянетъ его и какъ бы заграждаетъ ему уста. 21. Допустимъ. Послѣдовалъ выходъ прослушавшаго поэму, и разговоръ въ каждомъ городѣ, и ожиданіе каждый день, что наступитъ конецъ его должности. Но дѣло вышло не такъ, но онъ вернулся со всѣмъ снаряженіемъ, съ какимъ удалился. И здѣсь поступаютъ просьбы о написанномъ произведеніи, чтобы оно было опубликовано и появилось въ городѣ, много просьбъ отъ тебя, много отъ него, а ты меня просилъ даже со слезами не покрывать великимъ безчестіемъ вашъ родъ. Вѣдь, по твоимъ словамъ, будетъ очевиднымъ безчестіемъ, если братъ твой явится въ Египеть, не получивъ рѣчи съ моей стороны, и это станетъ поводомъ для невыгодныхъ толковъ со стороны его завистниковъ. 22. Оказавшись не въ состояніи меня склонить, ты побѣждалъ къ дверямъ философа ²⁾, полагая, что я вынужденъ буду исполнить все, что онъ не прикажетъ. Когда онъ велѣлъ, я послушался и сказалъ, затѣмъ опять сказалъ, и въ третій, и въ четвертый разъ. Слушатели, замѣчая въ рѣчи и больше точности въ прочемъ, и въ обрисовкѣ его дѣятельности по должности, какую онъ занималъ, такъ скакали, что чуть не кувыврвались, такъ кричали, что совсѣмъ лишились голоса. И тому, что происходило въ куріи, можетъ, иной и указалъ бы примѣръ, а тому, что происходило на пути оттуда до помѣ-

---

¹⁾ *ἐγκαλυψάμενος*, срв. *orat. XXXV § 21, orat. XLII § 16, vol. III pg. 220, 20, pg. 315, 13.*

²⁾ *Θαλασσία*, срв. *orat. XLII § 9, § 3. т. I, стр. 184, 1.*

щенія ¹⁾ его, никто нивакого. Окруживъ кольцомъ, провожали не только ученики, еще не кончившіе ученія, и отцы ихъ, дѣломъ коихъ служить трудиться объ общественныхъ интересахъ, но можно было увидать тамъ и людей, пріобрѣтшихъ извѣстность и имя на правительственныхъ постахъ и тронахъ. 23. Итакъ провожаемому, вмѣсто вѣнковъ, служили руки ихъ и голоса, которые, отъ возбужденія, вызваннаго рѣчью о немъ, разошлись до такой степени, какъ бываетъ въ народной толпѣ, и общій говоръ, что тогда впервые солнце узрѣло столь великую почесть и что къ нему примѣнно связанное объ Агамемнонѣ, ставшемъ во главѣ множества войска. И съ такими славословіями переступивъ порогъ и проявивъ свои восторги ³⁾ и во дворѣ, они едва-едва удалились, прекративъ шумъ по настоянію самого лица, вызывавшаго такое восхищеніе. И не было никого, кто бы не считалъ виновникомъ происшедшаго меня. 24. А онъ хотѣлъ вмѣстѣ и пріобрѣсти произнесенныя публично рѣчи, и въ то же время обзаводился поэмой, сказанными словами покрывая, пока можно было, обиду, чтó было и твоимъ пріемомъ, но договора уже не существовало. Но онъ такъ чрезмѣрно озаботился объ этомъ оскорбленіи, что поднялся въ школу, которая по своей ветхости внушала опасеніе обвалиться, почему послѣ первыми, вошедшими въ нее, она была заперта изъ опасенія грозившаго крушенія. А раньше подъема туда, вошедши ко мнѣ, онъ просилъ меня дать слушателей для поэмы. И ты сидѣлъ подлѣ и слышалъ эти его слова и молчаніемъ своимъ поддакивалъ, въ то время какъ слѣдовало бы, если не другое что, побранить за эти слова. 25. „Онъ настаивалъ, влянусь Зевсомъ, и надоѣдалъ, и нельзя было отвергнуть его мольбы“. Но если бы живъ былъ у васъ отецъ, и этотъ человекъ, умолая, просилъ бы, чтобы вы его били, валяясь въ ногахъ у васъ, ни передъ чѣмъ не остававливаясь, но вторгаясь во время трапезы, вторгаясь во время отдыха, стали ли бы вы бить отца, изъ

---

¹⁾ *καταγωγή* объ официальном помѣщеніи должностнаго лица. см. orat. LI. LII.

²⁾ II. II 477 sq.

³⁾ *ἀναβαλλόμενοι* cf. т. I, стр. 330, 1 *συναναβαλλόμενοι*, orat. XVIII § 75.

за его приставанья? Что же? А если бы мать? Что же? Если бы другихъ? Но не стали бы. Значить, и меня бить не слѣдовало бы. 26. Вамъ же не довольно было того, чтобы былъ кто-либо, кому предстояло говорить послѣ меня, но вы увеличили наглость свою и мѣстомъ. И вы говорили, что вы были вынуждены, а тотъ, вѣмъ вы, по вашимъ словамъ, были принуждены говорить, утверждаетъ, что самъ подвергся такому понужденію съ вашей стороны, и, говоря это, клянется всѣми богами, и не менѣ кого прочаго тѣми, чтò чтутся въ Египтѣ, что, дѣйствительно, вы его на это толкнули, а онъ нимало не желалъ, но ускользнуть не могъ. Съ него, по его словамъ, выскивали строже, чѣмъ съ недоимщиковъ. Такимъ образомъ вы обижаете своимъ насилиемъ, обижаете и своею ложью. И бѣлый день вы повредили темнымъ, вмѣсто прежнихъ хорошихъ изъ такихъ людей, видя одного педагога, который жестикнулируетъ рукой въ худой перчаткѣ, а вы взошли, понадѣявшись узрѣть день сродни ¹⁾ тому. 27. Но возвращаюсь къ тому, что клянущемуся нужно быть вѣрнѣе тѣхъ, кто не влялись, въ особенности, когда вы всячески хлопотали, чтобы онъ имѣлъ даже то, отъ чего онъ отказывался, говорю о Еуріи и находящемся въ немъ учрежденіи. И это такъ огорчило горѣдъ, что вамъ отъ него доставалось не столько, сколько было справедливо, такъ какъ статьи расхода равнялись со статьями дохода, но это былъ скорѣе призракъ почести, чѣмъ дѣйствительная почеть. 28. Ты видишь, Евмолпій, сколько упущеній сдѣлано тобою въ отношеніи ко мнѣ и въ сколь многомъ ты лишилъ меня своего попеченія, выражаясь мягче, чѣмъ „предалъ“. Итакъ позаботься о дальнѣйшемъ времени и пожелай, чтобы въ лицѣ друзей своихъ лучше имѣть людей, тебя одобряющихъ, чѣмъ порицающихъ.

---

¹⁾ ἀδελφῆν ο ἡμέρα, срв. т. I, стр. 83, 1.